

**Приветственное слово на Международной конференции
«Защита прав и конституционный контроль»**

26 июня 2024 года, г. Санкт-Петербург

***Петр Павлович СЕРКОВ**, первый заместитель Председателя Верховного
Суда Российской Федерации*

Уважаемый Валерий Дмитриевич!

Уважаемые участники международной конференции!

В первую очередь выражаю благодарность за приглашение принять участие в работе настоящей конференции. Защита прав в соотношении с конституционным контролем, *безусловно*, является актуальным вопросом, ибо *непосредственно* затрагивает дисциплину обращения с субъективными правами как своими, так и других граждан.

При этом кроме конституционного и административного судопроизводства, осуществляющих контрольные функции, совершенно оправданно иметь в виду необходимость *доктринальной консолидации* научных точек зрения, гипотез и теорий. Объясняется это условие действием причинно-следственных связей и зависимостей, например, от научного понимания правовой культуры, а также правовой социализации подрастающего поколения и трансляции соответствующих идей и слов на дела правовой политики.

В *21-ом* веке вряд ли рационально допускать, что *предыдущие тысячелетия* не сформировали *универсальных юридических* закономерностей по организации субъективного и социального благополучия. Вместе с тем эти аспекты, имеющие *общецивилизационное* измерение, по большому счету остаются за пределами юридической науки, как российской, так и зарубежной, в частности, относительно выявления *юридических закономерностей*.

В подтверждение этого тезиса уместно отметить, что идейное содержание *каждой* современной конституции так или иначе регулирует *всем известные* простейшие (элементарные) категории – субъективные права и обязанности. Однако в формате *доминирующей* правовой доктрины по существу *остаётся неведомой юридической* технология их функционирования. По крайней мере, *не доказано*, что субъективная обязанность в *меньшей* степени *естественная* по сравнению с субъективным правом или, что субъективное право обладает *большим* регуляторным потенциалом, чем субъективная обязанность.

Следует также учитывать, что *практика* конституционного контроля свидетельствует о *неизменности* задеирования субъективного права *наряду* с субъективной обязанностью. Причем названные категории используются не в абстрактном, но всегда в *конкретном* значении. Более того, судебное осмысление субъективных прав и обязанностей производится как в *материальном*, так и в *процессуальном* целеполагании.

В силу чего *приходится объективно констатировать* наличие *глубинной системности* в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, что субъективные права *невозможно* защитить без субъективных обязанностей.

Оправданно дополнить, что аналогичная ситуация имеет место и в российском административном судопроизводстве. Скорее всего, примерно такая же практика существует и в деятельности конституционных судов других государств, представители которых присутствуют на настоящей конференции.

В этой связи оправданно *легализовать* тезисно изложенную, но *научно не выявленную* потаенность *естественной взаимообусловленности* субъективных прав и обязанностей, опосредующей *универсально* упорядоченный оборот этих категорий. На такое *концептуальное* истолкование конституционных положений имеет полномочия только Конституционный Суд.

Указанная неясность правовой доктрины открывает перед конституционным судопроизводством *концептуальные* перспективы для повышения эффективности конституционного контроля.

Здесь необходимо *обязательно* учитывать *юридические* контексты геополитических координат. Они *красноречиво* свидетельствуют о том, что коллективный Запад весьма вольно обращается с толкованием пределов *своих* национальных интересов, прав и свобод. Это неслучайно, ибо *маловразумительность* теории верховенства права *не содержит последовательных объяснений* относительно *естественных* связей и зависимостей между субъективным правом и субъективной обязанностью. Как следствие, *остаётся неведомым*, что нераздельность и эквивалентность, взаимность и паритетность указанных категорий лежат в основании *правовой диалектики*.

Такая *доктринальная неизвестность* и позволяет Западу навязывать международному сообществу по существу неокOLONиальное понимание верховенства права. Благодаря уязвимости правовой теории, целях продолжения многовекового бытия в условиях «европейского сада» (Баррель) западная коалиция, тиражируя откровенные измышления, *пытается* ограничить суверенитет России.

При таких обстоятельствах представляется, что *цивилизационные* ценности конституционного контроля способны служить основополагающим ориентиром для нравственно оправданного упорядочивания оборота субъективных прав в *нераздельном* соотношении с субъективными обязанностями. В итоге *насущное единообразие* правовых позиций конституционных судов позитивно отразится не только на развитии национальных правовых систем, но и международного права.

В завершение желаю успехов настоящей конференции.

Спасибо за внимание.